



# ВЕСТНИК германской • епископии

русской православной •  
церкви за границей •

4  
1988



Paris 1988

## К тысячелетию Крещения Руси

Возлюбленные братья и сестры,  
988 год - особый год Промысла Божия, исключительный год истории Церкви Христовой. Это год рождения новой великой поместной Церкви Российской. Ее рождение пророчески предвидел святой апостол Андрей Первозванный. Такова была воля Отца небесного, т.к. никто не может прийти ко Мне, сказал Его Божественный Сын, если не привлечет его Отец Мой. Он привлек русский народ к участию в жизни Церкви Христовой. Печать дара Духа Святого запечатлела Новую Церковь. Как невеста, оделась она светлой одеждою благодати Божией.

Из освященных вод Днепра выходили новые люди, рожденные водою и Духом Святым. Над Днепром, горами киевскими, над всею ширью Руси вставала заря новой жизни, несущей неведомый до сих пор предкам идеал святости.

Таково было начало тысячелетней истории Русской Церкви.

Темна была еще, для новопросвещенных христиан Руси, будущность их Церкви, ответственность их призвания. Но всевидящее Око Божие видело на 1000 лет вперед. Господь знал, что творил, к чему призывал Свою новую Церковь и какую задачу должна будет выполнить она в будущем.

Ведь многие народы и до сего дня не просвещены еще благодатью Божией, многие не познали еще Христа, пребывая во тьме язычества, ложных религий и губительных заблуждений. А наш народ Господь просветил, тысячу лет назад, словом Евангелия и призвал к служению Себе.

И если Господь призывал, то призвал очевидно с определенной целью. Какой же? На этот вопрос отвечает нам нынешний год.

1988 год есть тоже особый год. Год юбилейный для Русской Церкви, год торжества и непобедимости ея. Не закопала она талант, данный ей Творцом, в землю, дала его в рост всем святым земли своей, и принесли они великий плод святости, красоты духовного подвига, покорности воле Божией, терпения и готовности страдать и умереть за Христа. Тысяча лет не прошла для нашей Церкви без пользы. Она восходила от силы в силу, побеждая расколы, ереси, внутренних и внешних врагов, сияя небесным светом великих подвижников. Идеал святости был тою незаходимую звездою, которая вела за Христом любящих Его. К 1988 году Русская Церковь оправдала свое призвание.

Как и каким образом, спросят нас. В чем видите вы торжество русской Церкви, непоколебимость служения Христу? Не остались ли от нее в наши дни только руины, образом которых являются миллионы осквер-

ненных храмов на русской земле, с сорванными крестами, разрушенными куполами, заросшими травой и бурьяном входами? Не являет ли наша Церковь картину поражения и разрушения? Не надо ли нам нынешний юбилейный год встречать с горькими слезами, покаянно бия себя в грудь, облекшись в траур, по Матери Церкви?

Но так могут думать и говорить только те, которые не приобщились небесной радости и духовному торжеству прославления со святыми миллионов мучеников и исповедников русской Церкви, конца 1000-летней истории ее. Они - эти современные мученики - являются Победою и Несокрушимостью Церкви Русской, что делает наш юбилей торжеством и радостью. Промысл Божий избрал очевидно нашу Церковь еще в 988 году для того, чтобы, укрепившись, она к концу тысячелетия отразила всю силу мирового зла за себя и за все христианство. Страшные силы разрушения, ненависти, злобы, богохульства накопил князь мира сего для последнего, как думал он, и решительного удара по Церкви. И главный удар направил он на русскую Церковь, как более сильную.

Силы были неравные. С одной стороны вся сила произвола нового безбожного государства, готового на любое преступление, сила гордой в своем безумии лже-науки, отвергнувшей Творца, ложь безблагодатной философии, провозгласившей богом человеческий разум.

С другой стороны лишённые всех прав в богохульном государстве, беззащитные дети, верующие, монашествующие, священнослужители, иерархи, патриарх, царь - сильные любовью ко Христу и верою в Него, отказавшиеся от самозащиты человеческими средствами, не взявшие меча и шедшие, как незлобивые агнцы, на заклание.

Но к этому страшному моменту и готовил Господь Свою Церковь. Готовил и приготовил ее к распятию вместе с Собой на страшной Голгофе 20-го века. И Церковь взяла свой крест и была распята, но силою любви Божией не умерла на кресте до сего дня. Кровь миллионов мучеников напоила и укрепляла Церковь, так что не могли одолеть ее врата ада. Вот почему наш юбилей, объединивший нас сегодня, есть торжество и победа. Капитулировала не Церковь, а безбожие на русской земле, являя в наши дни свое бессилие, ложь и поражение.

Но спросят нас о том, что представляет собою ныне русская Церковь? Где вы видите ее? Не в лице ли бесславной и пораженной врагами Христа Московской патриархии, не в образе ли нашей свободной, но

столь малой, Зарубежной или неуловимой катакомбной на родине? Где она - эта победившая Церковь? Где независимый и свободный центр церковного управления ее? Где обладающий всеми правами, предоставленными ему канонами, Глава ее?

На этот вопрос отвечаем так: во время жестоких и беспощадных гонений на верующих, когда ненавистно само имя христианина, не может быть ни свободно действующего центра Церкви, ни независимого Главы его. Вот почему загнанные в Соловецкий лагерь смерти в 1926 году архиереи русской Церкви, готовясь принять мученическую кончину, оставили верующим завет о том, как жить, не потерявши Церковь, и где искать ее во время гонений.

"Не в целостности внешней организации заключается сила Церкви", писали они из лагеря, "а в единении веры и любви преданных ей чад ее, наипаче же возлагая свое упование на непроборимую мощь ее Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его Создания".

Так, единением веры и любви, жила Церковь и во времена апостолов. Тогда тоже можно было спросить: где же внешняя церковная организация, где центр ее управления? Его не было. Апостолы разошлись в разные стороны, и каждый делал свое дело, в полном согласии между собой, но независимо один от другого. Каждый апостол представлял собою Церковь.

И, несмотря на такое положение, уровень духовной жизни христиан был так высок, что, по слову апостола Луки, они имели одно сердце и одну душу, сохраняя единство веры и любви, спеша принять венец мученический, ради возлюбленного ими Христа.

Так было и в дни гонений на Церковь со стороны римских императоров и языческого общества, и, несмотря на это, Церковь победила могущество древнего языческого Рима. Внешняя организация церковного управления начала создаваться только тогда, когда прекращались гонения и наступали мирные времена для христиан.

Так и теперь, во время новых гонений, русская Церковь, духовно победившая, не имеет внешних форм своего бытия. Она существует единством исповедания веры пра-

вославной и взаимной любовью верных чад своих. Паства ее многочисленна: миллионы верующих на родине и тысячи за границей. Это верные и послушные дети ее, современные исповедники и возможно будущие мученики на родине. Никто не может лишить их любви Христовой, так как гонимый, вот уже семьдесят лет с лишним, Он живет в сердцах их, скрывшись туда от гонителей. Они знают Его и не предадут.

И, несмотря на поголовное истребление священнослужителей, Церковь наша сохранила своих канонических епископов, принявших законное рукоположение от святителей русских, сохранивших свободу совести, не знающих компромиссов с врагами, верных Матери Церкви.

Мы видели и видим их не в палатах, официально признанной властями, но лишенной ими свободы, вынужденной говорить неправду, Московской патриархии. Мы видели и видим их в тюрьмах, лагерях, психиатрических больницах, скрывающимися в катакомбах необозримой России и за границей ее, где неуловимые гонителями они могли создать свободный центр церковного управления и избрать Главу его. На них возлагает паства свое упование.

Все мы - рассеянные овцы единого стада Христова. Мы - тело Церкви Русской, не сдавшейся врагам. Мы торжествуем нашу победу вместе со славными и непобедимыми мучениками. Все мы, хорошие и не хорошие христиане русские, радуемся ныне; так безбожникам не удалось уничтожить нашу Церковь, убить всех пастырей ее, сделать нашу родину гнездом безбожия и мракобесия.

Будем и дальше возлагать наше упование на непроборимую мощь Божественного Основателя Церкви и на Его обетование о неодолимости ее. И если будет на то воля Божия и прекратятся преследования христиан на русской земле, то Церковь восстанет во всей своей силе, духовной красоте и канонических формах земного бытия.

Да воскреснет Бог и расточатся враги Его!

Антоний, Архиепископ Женевский и Западно-Европейский

Глеб Рар

## Тысячелетие нашего крещения

(перевод с немецкого)

Событие, тысячелетие которого в этом году отмечается, мы называем Крещением Руси. Безусловно Лудольф Мюллер прав, когда в предисловии к своей книге о "Крещении Руси" указывает на то, что в данном случае слово "Россия" (по-немецки Руссланд) имеет несколько иное значение, чем в Московский или Петербургский период истории во-

сточнославянских народов". Ведь именно это понятие "Русская земля" ("Руссланд") встречается уже в названии летописи киевского монаха Нестора "Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити...", - той летописи, благодаря которой нам не только известен год Крещения Руси, но и привычное нам описание этого события со всеми красочными подробностями, нося-

щими легендарный характер. Некоторые говорят: "Крещение Киевской Руси". Но это - обозначение отрезка времени, периода в истории России, а не государства как такового.



Речь Глеба А. Рара в "Кюнстлергаузе"

го. Государство называлось или Русью, что представляет собирательную грамматическую форму для понятия народа Русь, или как уже было сказано, - Русская земля. Событие всеобщего крещения населения Руси имеет ко всему этому прямое отношение. Население, находившееся под властью наследников Рюрика (Новгородского княжеского рода, распространившего в 880 году свою власть на Киев и покорившего не только все восточнославянские племена, но и пытавшегося создать русско-болгарское царство) до этого признавало свою принадлежность к отдельным племенам: к словенам - на севере, полянам - на юге, древлянам - на западе, вятичам - на востоке. Не общий правящий княжеский род, а новая христианская религия объединила их и сделала одной нацией.

Когда читаем "Похвалу" князю Владимиру, написанную Илларионом - первым киевским митрополитом из русских, - нам может показаться неправдоподобным описанный там расцвет христианской культуры при Ярославе Мудром - сыне Владимира. Однако, даже частица сохранившихся строений, даже немногие дошедшие до нас фрески и мозаики, даже скудные сообщения Новгородской и Киевской летописей свидетельствуют о том, что с Крещением Руси был действительно заложен фундамент, на котором сегодня зиждется вся русская культура, включая Пушкина и Достоевского, Чайковского и Рахманинова. Не существует ни русского национального, ни исторического или государственного самосознания, ко-

торое бы не зижделось на этом "камне". Мы знаем, что "камень" исповедания веры апостола Петра во Христа - Сына Бога живаго, - уже всегда был оспариваем, причем исторически беря, - сперва в западной части Европы, затем и на Востоке. Безусловно не будет преувеличением утверждать, что все мы сегодня являемся свидетелями событий, представляющих крушение одной из величайших попыток разрушить выросшее на "камне" веры во Христа строение и вместо него возвести на сыпучем песке царство зла. Все мы видим также и знамения времени, которые дают основание надеяться. Однако будем осторожны и не станем предаваться мечтам. Если некий постоянно выезжаю-

щий за границу советский епископ, который еще во времена Брежнева приобрел известность своим официальным утверждением, что Церкви не надо заниматься благотворительностью, потому что в СССР о всех социальных нуждах заботится советское государство и, что обучение Закону Божьему было бы нарушением свободы совести, - если он теперь в недавнем интервью журналу "Вера во Втором мире" указывает на важность участия властей в деле рукоположения священнослужителей (потому что епископ, по его мнению, не может знать положительно ли характеристика у кандидата), - тогда, к сожалению, видно насколько отстают от перестройки отдельные представители Патриархата.

Ученые сегодня открыто оплакивают трагическую судьбу Вавилова, погибшего во времена Сталина. Военные пишут о кровавых сталинских чистках в армии перед самым началом Второй мировой войны. Писатели-деревенщики вскрывают тягчайшие преступления против крестьянства не только Сталина, но так же уже и Ленина, и журналы соревнуются между собой в публикации этих обвинений. Даже партия пытается обелить жертвы кровавых чисток Сталина среди своих членов и представить их невиновными. Только Церковь - я, конечно, имею в виду официальных представителей Патриархата, - все еще молчит о своих мучениках. Патриарх Московский и всея Руси Пимен и Священный Синод в своем Послании от 21 июня прошлого года призывают нас пре-

одолеет то, что нас разделяет, и по случаю Тысячелетия Крещения восславить вместе с Патриархатом "едиными устами и единым сердцем" всесвятые имя Господа и Спаса нашего..." В своем ответе Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви не мог поступить иначе, как указать на Мучеников последних 70-ти лет, которых мы чтим как святых, как одну из величайших ценностей нашей Церкви, но которых Патриархат все еще замалчивает и даже клеветает на них. Чем, как не кощунством и клеветой можно назвать утверждения, что расстрелянные и погибшие в лагерях священники, епископы, монахи и монахини сами виноваты в своей судьбе, так как они оказывали политическое сопротивление новому режиму? Но, во-первых, большевики захватили власть путем противозаконного государственного переворота и поэтому обязанностью каждого законопослушного и патриотически настроенного гражданина было оказывать сопротивление. Во-вторых, - уже в первые дни после захвата власти большевики начали преследовать духовенство, когда еще и речи не могло быть о политическом сопротивлении. Отец лжи может сегодня утверждать, что Мученики сами виноваты. Пастырю, отрицающему исповедников Христа и отрекающемуся от них - анафема. Но мы знаем, что верующие как здесь, так и там согласны с нами и разделяют это наше убеждение.

Уже много времени прошло с тех пор, как на Запад попал один особенно потрясающий документ: отчет тогдашнего заместителя председателя Совета по делам религии при СМ СССР В. Фурова для высших представителей советской власти. В этом отчете Фуров, среди прочего, извещает, что епископов Русской Православной Церкви в СССР можно разделить на три группы: значительная часть их постоянно пытается обходить советское законодательство о культах и всеми средствами бороться против представителей власти. Другая группа епископов, хотя и придерживается законов, - все же пытается поощрять к большей активности подчиненное им духовенство и в рамках формальной законности укреплять религию настолько это возможно. Затем имеется третья группа. Это, - я цитирую - "правлящие архиереи, которые и на словах и на деле подтверждают не только лояльность, но и патриотичность к социалистическому обществу, строго соблюдая законы о культах и в этом же духе воспитывают приходское духовенство, верующих, реально сознают, что наше государство не заинтересовано в повышении роли религии и Церкви в обществе и, понимая это, не проявляют особенной активности в расширении влияния православия среди населения". Конец цитаты. Фуров приводит также имена. К последней группе

тех, кто не проявляет особенной активности в расширении веры, он причисляет не так уж много епископов. Только 17. Половины из них, вероятно, уже нет в живых. Однако оставшиеся занимают в Патриархате ключевые посты, не считая двух Филаретов (Киевского и Минского), которые во время составления Фуровского отчета не занимали еще крупных постов и поэтому не получили оценки у Фурова. Конечно, Фуров мог и ошибаться. Многие из перечисленных в отчете могли измениться в лучшую сторону. Не нам, естественно, судить о них. Но что мы вправе делать и, что является нашей обязанностью, - это сохранять осторожность и благоразумие. Если от епископов Церкви на родине мы с надеждой ожидаем, собственно, только двух шагов - открытого признания мучеников последних 70-ти лет и занятия позиции по отношению к государству, которая бы соответствовала сущности и достоинству Церкви Христовой, - то и перед руководством перестройки мы не выдвигаем каких-либо чрезмерных требований. Четыре из них существенны. Освобождение всех гонимых за веру и лишенных свободы. К примеру, дьякон Владимир Русак. Он собирал материал о гонениях на Церковь при Ленине, Сталине и Хрущеве, открыто призывал к прославлению мучеников, написал книгу, которая теперь издана Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле. В феврале прошлого года ему было предложено "купить" свободу ценой письменного заявления о раскаянии. Дьякон Владимир Русак отказался. Он все еще лишен свободы. И пока он не освобожден, мы не имеем оснований верить перестройке. До тех пор, пока Русак, - и он далеко не единственный - не будет выпущен на свободу мы не верим, что руководящие перестройкой всерьез заинтересованы в законности, справедливости и сохранении человеческого достоинства.

Второе. В 1909 году, за восемь лет до наступления катастрофы, в России насчитывалось 75.556 церквей, из которых 839 были новыми, т.е. построенными за год до этого. На сегодняшний день, как указывает Агентство печати "Новости", имеется 6.893 храма. По данным председателя Совета по делам религий К. Харчева, за два года до этого в СССР было 6.794 храма, а это значит, что за два года количество "действующих" церквей увеличилось на 99. Эта разница между данными за 1909 год и сегодняшними - показывает, каким мощным был и остается процесс уничтожения храмов в СССР. Ясно, что даже при самом добром желании, (а наличие такового у работников государственного аппарата и сегодня все еще большая редкость) восстановление разрушенного может идти очень медленным темпом, да и средства на это отсутствуют. Тем не менее верующим нужны доказатель-

ства, что руководители перестройки подходят серьезно. В год тысячелетия Крещения можно было бы ожидать, что хотя бы церковные строения того времени - Софийские соборы в Киеве и Новгороде, а главное Киево-Печерская Лавра были бы возвращены верующим, а не оскорблять их чувства тем, что устраивать в Новгородском соборе концерты. Относительно Печерской Лавры ведутся переговоры, но создается впечатление, что еще не преодолено полностью сопротивление, препятствующее ее возвращению. Причем это было бы лишь символическим жестом, свидетельствующем о честном подходе и добрых намерениях перестройщиков. Итак, первое - освобождение заключенных, второе - возвращение важнейших святынь, третье - отмена запретов, установленных в апреле 1929 года: запрета церковного попечительства и благотворительности, обучения детей Закону Божьему и ведения работы среди молодежи. Необходимо не создание нового религиозного законодательства атеистического государства, а всего лишь отмена противозаконных запретов.

Мы подходим к четвертому и последнему пункту: советские органы массовой информации призывают верующих (верующих же христиан и мусульман в СССР, по оценке советских социологов, около 20% всего населения, а по оценке оксфордской Всемирной религиозной энциклопедии - 40%) более не

считать себя гражданами "второго сорта", но это весьма легко на словах и трудно на деле. Если же серьезно пытаться уравнивать права верующих с правами атеистов, необходимо начинать с Конституции, где атеистам гарантируется право вести атеистическую пропаганду, а верующим - всего лишь - "отправление религиозных культов". Естественно, и те и другие должны иметь равные права на распространение своих убеждений. Государство же должно отмежеваться от партии и занять нейтральную позицию в мировоззренческих вопросах, а с государственной системы народного образования должна быть снята обязанность распространять и принудительно насаждать атеизм. Как бы ни были скромны наши ожидания по отношению к перестройке, они потребуют от ее руководителей многого, пожалуй, очень многого. Мы понимаем все это и, когда глядим на проходящее время, не обращаем внимания на секундную стрелку. Мы, находясь за границей, в Западной Германии, в Баварии, - мы имеем возможность ждать. Но может ли народ в России продолжать так жить, как он жил до сих пор? Не будет ли в личных и неотложных интересах тех, кто пытается изменить печальную действительность, делать это с максимально возможным ускорением? Да поможет им в этом Бог. На пороге второго тысячелетия - да поможет всем нам Бог и да благословит наш дальнейший путь!

О. Юстин

## Толкование на Св. Евангелие от Матфея

2, 14-15. Послушание **2,14-15** праведного Иосифа беспримечное; оно все выковано из веры в Бога, любви к Богу, упования на Бога. Он берет Младенца и Матерь Его и тайно отправляется в Египет. Так святое послушание исполняет пророчество Осии (11,1), которое в более узком смысле относится к исходу евреев из Египта, а в более широком и совершенном смысле к пребыванию Христа в Египте. Ибо Христос - истинный, вечный Сын Божий, а еврейский народ во многом непослушный и непокорный сын.

Во времена Христовы Египет был римской провинцией, как и Иудея, только он не находился под властью Ирода. В нем жило довольно много евреев, был и храм, были и синагоги. Находясь там, святое семейство было вне опасности, грозящей ему от Ирода.

Господь бежит в Египет, говорит *блаженный Феофилакт*, чтобы освятить и эту страну, ибо две страны были поприщем всякого зла: Вавилон и Египет. Поклонение Вавилону Господь принял через волхвов, а Египет он освятил Своим властным присутстви-

ем<sup>31</sup>. Поскольку Вавилон и Египет больше, чем все концы земли, были опустошены пожаром безбожия, говорит св. *Златоуст*, Господь, показывая с самого начала, что Он исправит и усовершенствует жителей и того и другого, посылает волхвов в Вавилон, а Сам с Матерью направляется в Египет. Прибыв в Египет, Христос всю эту область освятил Своим приходом<sup>32</sup>.

### Иродово убийство младенцев

2, 16. Властолюбие походит **2,16-18** на какого-то кровожадного демона. Оно в человеке ослепляет ненавистью и завистью все душевные очи, и человек совершает разнородные злодеяния как нечто природное и нормальное. Он даже в наиболее очевидных чудесах Божьих не усматривает для себя ни направления, ни напоминания, ни совета, ни угрозы. Таков Ирод. Из-за властолюбия он ослеплен ненавистью и завистью к новорожденному Мессии, он не желает видеть божественные указания и чудеса и признать в Мессии Бога

и Господа. Которому он не может вредить, но убивает, в Вифлееме и округе его всех детей до двухлетнего возраста, с одной только целью: чтобы среди детей этих убить и Господа Иисуса. Озлобленный властолюбием, Ирод не понимал, что Бессмертного он не может убить, хотя бы напустил на Него все смерти из всех миров.

В этом мире, в этом царстве смерти, смерть готовит западню Господу Иисусу Христу через разных Иродов уже с яслей. Как зло не терпит добра, так и смерть не терпит Бессмертного. Предельно ясно: диавол не терпит Бога. Поэтому и грехолюбивые люди не терпят Господа нашего Иисуса Христа. Все, что в них диавольское, постоянно борется с Богочеловеком. Они тайно желают, чтобы не было Бога на свете. Над этим они трудятся всем своим существом. Ирод представляет собою пример упорного богоборца. Чтобы убить Богомладенца Иисуса он приносит в жертву тысячи невинных детей. Если кто-нибудь возьмется утверждать, что дети убиты из-за Христа, то пусть ему будет ответ: не из-за Христа, а из-за властолюбия и жестокости Ирода; Бог допустил злодейство Ирода, но не побудил его на это. Если бы Ирод захотел, он мог бы удержаться от злодеяния, потому что он и от волхвов, и от звезды, и от пророков получил наглядное доказательство того, что Новорожденное послано Богом и Богом хранимо, и человек не может Ему нанести никакого вреда. Св. Златоуст говорит: не Христос был причиной смерти детей, но жестокость Ирода. Почему Ирод, будучи обманут волхвами, разгневался? Разве он не знал, что рождение было божественно? Не он ли созвал первосвященников? Не он ли собрал книжников? Не указывали ли первосвященники и книжники на пророка, давно уже о том предсказавшего? Не слышал ли он, что и звезда служила волхвам? Не устыдился ли он ревности варваров? Не удивлялся ли их дерзновению? Не ужаснулся ли пророческой истины? После всего этого, почему он не размыслил, что это произошло не обманом волхвов, но силою Божиею, которая все устроит надлежащим образом?<sup>33</sup>

Говоря об убийстве невинных младенцев, блаженный Феофилакт рассуждает так: свой гнев на волхвов Ирод обернул против тех, кто ему не сделал никакого зла. Но ты, пожалуй, скажешь: что это такое? Неужели младенцы потерпели несправедливость только для того, чтобы раскрыть Иродову злобу? Слушай же: для чего допущено убийство младенцев? Для того, чтобы раскрылась Иродова злоба; младенцы не погибли, но удостоились венцов. Ибо всякий терпящий хоть какую-нибудь несправедливость здесь на земле, страдает или ради отпущения грехов, или ради умножения венцов и наград. Так и эти убитые младенцы полу-

чат великие награды<sup>34</sup>. Обиды, страдания, говорит св. Златоуст, которые мы несправедливо претерпеваем от кого бы то ни было, Бог нам вменяет в отпущение грехов или в воздаяние награды. Своими страданиями мы или заглаживаем наши грехи, или, если не имеем грехов, получаем за страдания драгоценнейшие венцы<sup>35</sup>.

2. 17-18. Об убийстве 217-18 младенцев вифлеемских Бог не только знал заранее, но через Своего пророка даже предсказал. А это по-тому, что невинные вифлеемские младенцы стали первыми святыми мучениками за Христа. И как таковые они первыми приняли от Бога святые и вечные награды.

Это пророчество (в 18-м стихе) взято из книги пророка Иеремии (31, 15). Рама - это маленький город в племени Вениаминовой. Здесь воевода Навуходоносор Навузардан собрал плененных иудеев, чтобы отвести их в Вавилон (Иерем. 40, 1). Это печальное событие пророк Иеремия описывает как причину неутешного плача Рахили, матери Вениаминовой, о тяжелой судьбе своих потомков. Евангелист показывает, что это событие было и пророческим претворением страдания невинных вифлеемских младенцев. Рама сравнивается в Вифлееме, потому что Рахиль была похоронена вблизи Вифлеема.

После того, как евангелист, говорит св. Златоуст, повествует о насильственном, несправедливом, лютном и беззаконном избении младенцев и ужасом исполнил душу слушателя, он его теперь утешает, говоря, что это случилось не потому, что Бог не мог воспрепятствовать или не предвидел этого, но что Он предвидел и предвозвестил об этом устами пророка. Поэтому не следует смущаться и падать духом, когда размышляем о неизреченном Промысле Божиим, который ясно можно усматривать как в Его действии, так и в попущении. Без Божия ведома ничего не бывает. Бог ведает все, хотя и не делает всего<sup>36</sup>.

Что имеет общего Рахиль с Вифлеемом? Что также имеет общего Рама с Рахилью? Рахиль была мать Вениаминова, и по смерти погребена близ Рамы (Быт. 35, 19). Итак, поскольку и гроб ее был близ Рамы, и Рама досталась в удел Вениамину, ее сыну, то и по родоначальнику, и по месту погребения Евангелист справедливо называет избитых детей - детьми Рахили<sup>37</sup>.

<sup>31</sup> там же

<sup>32</sup> Беседа 8, 2 и 4, с. 84 и 87; с. 84 и 86

<sup>33</sup> Беседа 9, 1, с. 176-7, стр. 90-91

<sup>34</sup> Феофилакт, caput 2, vers. 16

<sup>35</sup> Беседа 9, 2, с. 177; стр. 91

<sup>36</sup> Беседа 9, 3, с. 179; стр. 93

<sup>37</sup> там же

Епископ Марк

## Развитие русской духовной жизни на основе исихазма

(продолжение; начало см. Вестник 2/88 и след.)

Особое свойство исихазма в его русском преломлении у Нила Сорского следует усматривать в том, что он не ограничивается отшельнической, пустынножизненной жизнью, а скорее примыкает к общежительной форме бытия. В своем преломлении на русской почве, следовательно, исихазм рассматривается не как отвлеченное мистическое учение, а как практика, применяемая в общежитии, будь то киновитского образа, будь то даже в жизни "в миру". Связь исихазма со строгим послушанием и проистекающим из него отсечением собственной воли у Нила Сорского уже предвосхищает последующее возрождение старчества. Тем же самым, однако, преп. Нил находится и в традиции более древнего русского исихазма. Будучи укоренен в русской исихастской традиции, преп. Нил Сорский смог и совершенно самостоятельно развить свое изложение духовной брани в своих "Предании" и "Уставе". По содержанию преп. Нил, пожалуй, не предлагает в основе новых аспектов. Его учение о духовной жизни полностью строится на учении Святых Отцов. Новым, между тем, оказывается порядок и особенно восходящая ступенчатость духовных состояний в указаниях Нила Сорского своим ученикам. С полной последовательностью из изложений Нила Сорского проистекает и внешняя форма монашеской жизни, а именно жизни скитской, лишенной суеты и связанной с нею рассеянности в многолюдном монастыре, а также искушений полного одиночества в пустынном уединении. И эта форма монашеского общежития приобрела особое значение в дальнейшем развитии духовной жизни России.

В России 18 века исихазм приобретает новое значение на основе деятельности русского афонского монаха Паисия Величковского. Паисий на Афоне изучил греческий язык в такой мере, что он вскоре смог начать свои переводы святоотеческой литературы. Ушедши с Афона в Молдавию, он повлиял на духовную жизнь как Румынской, так и Русской Церкви. Помимо некоторых собственных произведений, в которых он дает указания об Иисусовой молитве и духовной брани, особое значение для Русской Церкви принадлежит его переводческой деятельности. Он перевел Добротолюбие, которое в 1793 г. впервые было издано на славянском языке. Далее он переводил творения таких аскетических писателей, как авва Дорофей, св. Исаак Сирий, Иоанн Лествичник, Симеон Новый Богослов и др. Его

переводы впоследствии частично перерабатывали и издавали Оптиные старцы.

У старцев Оптиной пустыни в 19 веке мы наблюдаем живое продолжение исихастских традиций. Они не столько учителя исихазма, сколько облагодатствованные исихасты, которые, черпая из собственного духовного опыта, дают советы и оказывают духовную помощь бесчисленным людям, прибегающим к ним из всех слоев населения. Под старцами Антонием, Моисеем, Леонидом, Макарием, Амвросием, Иосифом, Варсонофием, Нектарием, Оптина пустынь расцветает, и это ее духовное богатство влияет на большие круги русского народа.

Основатели Оптиной пустыни полностью жили в традициях Паисия Величковского. Они осознали значение очищения сердца, которое, по Святым Отцам, есть необходимая предпосылка единения со Христом. Сведение ума в сердце и возникающая в нем непрестанная Иисусова молитва привлекает все их внимание, как мы видим из письма старца Моисея. Старец Леонид научился основам старчества непосредственно у ученика блаженного Паисия Величковского. И старец Моисей использовал этот опыт, назначив его духовником всех оптинских монахов.

Оптинские старцы редко говорят о своем собственном опыте, как например, старец Антоний, высказавшийся о своей молитве только в беседе с очень близким духовным сыном. Но даже посетители замечали, что он внутренне молился во время беседы. О его особых духовных дарах свидетельствуют рассказы об изменениях его лица и его голоса как во время совершения Божественной литургии, так и при разговорах духовного содержания, в частности о Богородице, причем снова и снова указывается на его богатый дар слез. Многие в течение таких бесед с ним пережили совершенный переворот в своей жизни. При знакомстве с кем-нибудь он сначала говорил очень мало и только молился о нем. "Но зато, когда он наконец начинал говорить, его слово имело такую неотразимую силу, что иногда в течение одной беседы человек духовно перерождался". Особенно поразило изменение его лица после пострижения в великую схиму. Монахи, видевшие его после этого, свидетельствовали о несомненно возросших благодатных дарах и о том, что "его лицо просветлело и сияло высокою радостью". Несомненно это был внешне видимый отблеск достигнутого в молитве божественного света. Это нам показывает, что старец Антоний твердо стоял в традиции исихазма.

Особой чертой другого старца - Илариона - является огромная переписка, в которой он помимо личных указаний своим ученикам и духовным чадам, давал духовное руководство. (Это особая форма духовного окормления и в наше время.) Он подчеркивает также значение послушания, без которого, по учению Святых Отцов, духовное развитие немислимо, и осуждает всякую форму своеволия, даже если оно касается благочестивых подвигов, самочинно поднятых. Хотя современные духовники не могут сравниваться со святыми отцами, считает старец Иларион, все же "лучше быть учеником ученика, нежели жить, полагаясь на свой разум и по своей воле".

Старец Иосиф не только сам преуспевал в Иисусовой молитве, но всегда давал указания на образ и цель этой молитвы и призывал своих духовных чад к непрестанному упражнению в ней. Обращавшиеся к нему за духовным советом, видели этого исполненного глубочайшим духовным смирением и кротостью монаха озаренного сверхприродным светом.

В деятельности Оптинских старцев старчество само по себе приобрело высокое значение. Этим они непосредственно продолжают духовное наследие преп. Нила Сорского и Паисия Величковского. В аскетике старчество называется "духовным таинством". Лично тесно связанный с Оптиной пустыней И. М. Концевич назвал старчество "пророческим служением".

Характерными особенностями отношений старца со своими учениками признаются: безграничная откровенность, в частности при откровении помыслов, совершенное доверие и проистекающее из него абсолютное послушание. Эти отношения открывают дорогу для духовного руководства, зиждущегося на даре рассуждения старца. Несом-

ненно великие Оптинские старцы приобрели совершенно исключительные харизматические дары. Поэтому неудивительно, что вопрос об их прославлении в Русской Церкви в последнее время ставится все чаще.

В развитии духовной жизни в России, отменно стоит образ св. Серафима Саровского. Его видения, его собственное явление в божественном свете и его поучения, в которых он, в частности, подчеркивает значение сверхестественного света, виденного Моисеем на Синае и при Преображении Господнем на Фаворе, свидетельствует о его принадлежности к традиции русского исихазма.

Особую форму русского старчества мы встречаем в лице трех великих иерархов - св. Тихона Задонского, епископа Игнатия Брянчанинова и епископа Феофана Затворника, из которых последние два были современниками Оптинских старцев. Все они действовали в первую очередь через свои книги и исключительно широкую переписку. При этом обучение молитве, приготовлению к ней и вниманию во время нее занимает в их писаниях выдающееся место. Епископ Игнатий подробно говорит о духовных искушениях и о прелести, о положении тела и дыхания, о введении ума в сердце, о борьбе со страстями. В сочинениях этих отцов Русская Церковь новейшего времени имеет богатую сокровищницу духовного руководства.

Многие изречения новейших отцов целенаправленно собраны в книге, изданной Валаамским игуменом Харитоном для обучения Иисусовой молитве и помощи в духовной жизни под названием "Умное делание. О молитве Иисусовой". В дальнейшем буду черпать преимущественно из этой книги, чтобы передать некоторые основные и наиболее важные мысли, собранные русскими исихастами.

(продолжение будет)

## Отец Владимир Шибаев

В начале июня месяца о. Владимир Шибаев посетил наш приход в Мюнхене после доклада в Международном Обществе Прав Человека во Франкфурте. В субботу и воскресенье 5 и 6 июня

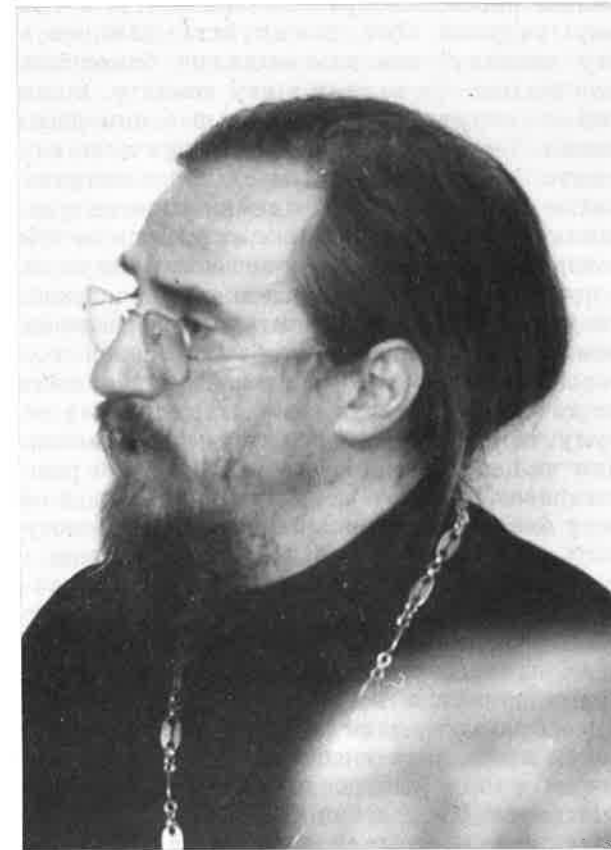
В монастыре преп. Нова в Мюнхене



он сослужил Преосвященному Епископу Марку в нашем кафедральном Свято-Николаевском соборе в Мюнхене, а в воскресенье после обеда в Обители Преп. Нова Почаевского состоялась беседа с нашими прихожанами. Эта встреча прошла в очень оживленной атмосфере. О. Владимир подробно отвечал на многочисленные вопросы духовенства и прихожан. В связи с этим редакция "Вестника" решила поместить на страницах нашего журнала часть интервью, объявленного в парижской газете "Русская Мысль" (№ 3722 от 29 апреля 1988).

- Отец Владимир, расскажите немного о себе: где родились, как стали священником и почему? Ведь в Советском Союзе - да и вообще в современном мире - это не такое частое и естественное решение - стать священником.

- Родился я в Москве, в 1948 году. Благодаря моей крестной матери рос я в церковной религиозной среде, а потом произошел



такой религиозный кризис. Мне было лет 18, когда я попал на крестины: священник вел себя совершенно неудовлетворительно, было просто надругательство над таинством именно со стороны священника. Смех, шутки, нелепые высказывания, которые вторгались где-то в середине молитвы. Все это было ужасно. На меня это тогда очень подействовало, и я лет пять или шесть не подходил близко к священнику: заходил в храм - и уходил. Но затем я сумел для себя отделить Бога от священника, понять разницу между Церковью и храмом это помогло мне, Бог помог мне опять прийти в Церковь и соприкоснуться с Богом в таинствах.

У меня был духовник, который очень любил молодежь; я бывал у него часто дома, было общение, были книги, это был такой микромир. Староста в этом храме на окраине Москвы был сотрудником КГБ или райисполкома; он был человек пьющий. Помню, входил он внутрь храма, двигался по стенке, по левой стороне, будучи абсолютно пьяным, доходил до ящика, где деньги, и уходил назад. И поэтому он особенно не вме-

шивался в жизнь прихода. Я рос в этом замкнутом микромире, прислуживал в храме, помогал; мне в голову не приходило ничего о том, что творится в Московской патриархии.

Когда мой духовный отец, очень неожиданно для меня, благословил меня поступить в Московскую духовную семинарию, то я понятия не имел куда я поступаю. Я, в общем, не верил, что мне удастся поступить туда, так как власти не приветствовали поступление в семинарию людей с высшим образованием. К этому времени я закончил Академию Художеств в Ленинграде; по образованию я искусствовед: теория и история искусств. Я работал старшим художником-реставратором в мастерской Грабаря, реставрировал иконы. Но меня приняли; тогда было принято еще человек шесть, москвичи, и все с высшим образованием. Даже был один кандидат физико-математических наук.

- Чем объясняется такое изменение?

- Думаю, что несколько изменилась церковная политика. Мне говорили, что Совет по делам религий и Отдел внешних церковных сношений Патриархии были заинтересованы в том, чтобы среди священников появились образованные люди, которые могли бы общаться с иностранцами.

Когда я поступил в семинарию, я стал видеть то, что не видит простой верующий. От волнения, от переживаний у меня начались сердечные боли, сердечные рвоты. Это трудно себе представить, пожалуй, человеку, который не знает и не видит этого. Цинизм Московской патриархии в отношении Церкви и верующих часто доходит до таких гротесков, если так можно выразиться, что это просто трудно себе представить.

- А много ли людей, которые это понимают?

- Это видят все, кто там учится. Но по своей слабости или потому что им не хочется верить в это, начинают искать компромиссы. Они стараются оправдать то или иное явление, тот или иной поступок церковных властей.

Возьмем такой пример: совсем недавние киносъемки в Успенском соборе. Там американцы, голливудская фирма снимала фильм. Это выглядело совершенно вопиюще. Американские актеры, естественно, не понимали где они, что они находятся в одном из древнейших храмов России. Но семинаристы во время съемок помогали носить софиты, иеромонахи открывали Царские Врата, два священника (один из них - отец Владимир Рожков, нынешний настоятель церкви Николая в Кузнецких, а второй, уже покойный, иеромонах Дионисий Лобастов) просто являлись консультантами при киносъемках, особенно, когда снимали венчание на брак Петра Первого и венчание его на царство. Ак-

теры были навеселе, после съемок они отдыхали в Лавре, одетые в рясах. И вот идут бабушки молиться, ничего не понимают, подходят под благословение, а эти, пьяненькие, со смехом благословляют. Все это как страшный сон. Когда я начинал говорить со студентами Московской Духовной академии, с некоторыми иеромонахами, возмущаясь, спрашивая - почему вы это допускаете? Ведь это просто поругание святынь на наших глазах, мне отвечали: а ведь патриарх благословил. А раз патриарх так велит, значит так надо, иначе вообще церковь закроют, служить не дадут. Оправданий может быть очень много, и власти могут делать все, что угодно.

Пожалуй, до 1978 года связи Церкви с правящей властью и все эти грехи были более сокрыты, где-то находились в тени. Теперь это все более и более обнажается. После 1979 года, когда ректором Московской Духовной академии стал нынешний архиепископ Александр, угодничество советской власти стало проявляться с такой силой, которой не было никогда раньше.

Вот, например, была выставка в Духовной академии, посвященная 70-летию Октябрьской революции; архимандрит Георгий Грязнов устраивал эту выставку, со всеми портретами членов политбюро, торжественные собрания в честь 70-летия. А перед этим была тоже ужасная выставка и встречи в честь 60-летия образования СССР; висел портрет Ленина и около него стояли семинаристы и караулили. Им было велено следить, чтобы никто не сфотографировал этого, чтобы не было документального свидетельства. Все семинаристы были обязаны участвовать в этих собраниях.

Так называемая лояльность, на мой взгляд, стала уже служением советской власти.

- Обычно все это объясняется так: надо обеспечить возможность существования Церкви, и ради этого идут на компромисс, потому что важнее всего, чтобы Церковь продолжала существовать. Как вам кажется, иерархия действительно так думает, или это предлог, а на самом деле они уже полностью на службе у советской власти?

- Что касается иерархов, здесь важно знать о том, как их готовят. Студенты, которые принимаются в Московскую Духовную академию - обычные простые ребята. Я думаю, что не так уж много специально туда заслано. В основном работа по подготовке будущих иерархов начинается уже внутри духовных школ. Руководство и власти довольно мало интересуют женатые люди, поскольку они не могут стать епископами. Но кто говорит о том, что будет принимать постриг, что ищет монашеской жизни, обязательно проходит беседы с сотрудником КГБ,

к которому вызывает сейчас уже просто помощник инспектора или инспектор. Вызывают в кабинет инспектора и говорят, куда идти и с кем будет говорить. Это уже практически откровенно. Когда-то еще, в начале 70-х годов и в 60-е годы КГБ действовало более тонко: например, молодому человеку присылали квитанцию, что он должен прийти на почту и получить бандероль или заказное письмо; он приходил на почту, а там ему говорили: "Вот, пожалуйста, зайдите в эту комнату, там вам выдадут бандероль или письмо". Он входил в эту комнату, а там сидел сотрудник КГБ, который с ним беседовал. Теперь это делается практически открыто: молодые люди беседуют с сотрудником КГБ в стенах академии. Многие рассказывают сразу, куда их вызывали, о чем говорили, не скрывают ничего и не идут на сотрудничество. А сотрудник госбезопасности всегда пытается оценить сидящего перед ним человека. Это может быть человек, который говорит - уйдите от меня, я вас знать не хочу, я никогда с вами сотрудничать не буду, вы безбожники; на том все кончается. Или человек говорит: знаете, я во сне разговариваю, или - у меня духовник есть, я не могу без благословения; я не умею, не смогу быть вам полезным. Наконец, третий тип - человек, который говорит: да-да-да, понимаю, что надо помогать, мы все граждане СССР. И если даже он при этом думает: ничего, я их потом перехитрю - ему уже открыта дорога в будущее: его постригают, рукополагают, дают место преподавателя, потом помощника инспектора, делают епископом очень быстро; он уже сотрудник. Епископат Московской Патриархии состоит из людей, которые, как правило, таким образом подготовлены. Поэтому мое отношение к епископату там - однозначное. Но сразу это трудно понять. Вот сидит перед тобой человек, говорит о Боге, рассказывает, как ему трудно и сложно; как поверить, что он выполняет определенные функции?

Мне довелось видеть секретный документ, уникальный. Он размножается на ксерокопировальной машине в количестве 20-25 экземпляров и раздается всем епископам, которые имеют какое-либо общение с иностранцами: или выезжают за границу, или встречаются с иностранцами в СССР. Документ этот потрясающий, потому что содержит сводку всей информации о положении Церкви, о положении верующих, о положении религии в СССР с краткими аннотациями; это сводка за две-три последние недели - то, что сказано на эти темы по радио, телевидению, в журналах и газетах практически целого мира. Я был поражен, когда увидел, что епископ, который встречается с корреспондентами или с представителями Запада, заранее подробно информирован, о чем его могут спросить, а в анно-

тациях даются прямые указания, как надо отвечать.

- Как давно это было?

- Этот документ был у меня в руках осенью 1982 года.

- Но все-таки - есть ли хоть кто-то среди епископов, кто идет на все эти уступки из убеждения, что так он сохраняет Церковь на будущее?

- Часто бывает, что мы отождествляем храм и Церковь. Это то, что было со мной при виде священника, который плохо себя ведет; я потом долго не хотел иметь дела со священниками. Этим компромиссом они сохраняют храм в его теперешнем положении: внешнюю обрядовую сторону, которая всегда является следствием самой Церкви, так же как культура, как нравственные принципы и законы. Все это - плоды, следствие Церкви. Они сохраняют внешнюю сторону, которая блещит, сияет и просто впечатляет и, конечно, помогает; она помогает молиться, приблизиться к Богу. Эта внешняя храмовая сторона содействует тому, чтобы человек как можно понял Бога, пришел к Нему, молился Ему. Так вот, они сохраняют эту внешнюю сторону; но в то же время разрушают самое главное: фактически они разрушают правду о Боге, они разрушают Христа, то, что он заповедовал. То есть они разрушают самую суть Церкви.

Я знаю людей, которые сидели по 20 лет в заключении и которые отнюдь не дорожили этой внешней стороной, но сохраняли в себе Христа, остались Ему верными; это люди, которые на самом деле со Христом. А цинизм московской иерархии настолько велик, что часто на самом деле хочется спросить: а верят ли они в Бога? Часто они себя ведут так, как будто не верят. Такой вопрос задавать прямо - неудобно, нелепо. Но многое в их поведении вызывает это сомнение.

- Можно ли предположить такую вещь: кто остался из старшего поколения из тех, кто и сам побывал в лагерях, действительно считает, что другого пути сегодня нет?

- Ведь на самом деле так может сказать только неверующий. Церковь принадлежит Христу, и защитить ее компромиссом мы не можем. Это собственность Христа. Защитить храм, благополучие, какие-то формы социального характера, - это, конечно, мы можем. Но тогда это делается за счет Христа.

Я побывал в Даниловом монастыре сразу после того, как его отдали Патриархии. Это была ведь детская тюрьма, там были малолетние преступники; а были когда-то и беспризорные, еще до войны, в ожидании детского дома их туда помещали. Моя мама с сестрой, когда они остались круглыми сиротами (дед погиб трагически, а бабушка после этого сошла с ума и попала под машину; мама и ее сестра остались, брат уже ра-

ботал) попали в этот распределитель, в Данилов монастырь. Вот смотрел я на эти помещения, на столовую, на собор, залепленный кафельной плиткой, туалеты в алтарях; потом мне показывали детские камеры; вы не представляете, какой это ужас! И стала меня мучить мысль - а что теперь будет с детьми, которых выселили из Данилова монастыря?

Я понимаю, насколько русским людям, которые живут здесь, за границей, хочется услышать, что все расцветает, что отдают церкви и монастыри, что все оживает. И мне страшно бывает сейчас причинить боль, когда человек от меня желает услышать нечто более радостное, утешительное.

Но есть и утешительное. Есть и Церковь, есть и настоящие православные люди. Есть та Церковь которую не одолели врата ада. Но внешне это почти не видно. Все то, что блещит, поет, обычно полностью подчинено советской власти; в центральных городах, где много людей - особенно. Всякий староста - это ставленник КГБ, ставленник райисполкома, это просто советский представитель, который выполняет определенные функции. Вся страна нуждается заново в катехизации, ведь людям неоткуда черпать знания о религии. Печально и то, что часто есть как бы пропасть между верующими и священниками, даже не говоря уже о епископе. Но ведь этого власти и добивались, когда вводили в 1961 году (и утвердили в 1971-м) такое устройство церкви, при котором и священники, и епископ устранены от дел. Власти хотели, чтобы священники, епископы не участвовали в жизни прихода, в жизни епархии.

В 1961 году был практически лишен всех прав настоятель, священник. Но уже в 1943 году все права были отняты у епископа. Думаю, на Западе не было еще нигде опубликовано следующее. Когда митрополит Николай Ярушевич впал в немилость (он был митрополит Крутицкий и Коломенский), он был очень обижен, что его отстранили. Последние месяцы жизни он все повторял: "за что же они меня так? почему они так со мной?" И вот в это время он рассказывал много интересных подробностей, которые относились к истории Церкви вообще и к началу жизни Московской Патриархии в 1943 году. Он говорил о знаменитой встрече, когда три митрополита - Алексей, Николай и Сергей - присутствовали на приеме в Кремле у Сталина. Сталин, заявив, что он согласен, чтобы митрополит Сергей стал патриархом, стал ходить, хитро улыбаясь, вокруг этих трех митрополитов и с этой своей характерной усмешкой, глядя на Сергея, сказал: "А как же вы соберете Собор? Где у вас кворум, кто будет голосовать, ведь вас всего четверо?" Митрополиты покорно молчали, не зная, что ответить. Тогда Сталин посмотрел

на Сергия и говорит: "А вы знаете, что у меня еще их много сидит? Хотите, выпущу?" И тогда, якобы, Сергей вскочил и сказал: "Ни в коем случае! Ни в коем случае!" Потому что епископы-то были его противники. Но ведь это значит, что он, своими руками оставил их в тюрьме. А Сталин заулыбался, получив то, что хотел, и сказал: "Ну, ладно, ладно, вы там сами..." После этого Сергей быстро рукоположил своих епископов, так-во начало Московской Патриархии после войны. Так что, в общем-то, все это началось еще давно.

Насколько мне известно, патриарх Алексий очень не хотел лишать священников права управлять приходом; он понимал, что нарушает постановление Вселенского Собора. Он предлагал священника посадить на зарплату, но каноническую власть за ним оставить. Насколько мне известно, теперешний патриарх Пимен, который тогда был управляющий делами Московской Патриархии, настоял на том, чтобы все было так, как хотела советская власть; это была именно его инициатива.

- Каково ваше мнение о патриархе Пимене?

- Он давно не функционирует полноценно, у него здоровье очень плохое: диабет, пропадает память, это человек, который давно уже живет на лекарствах. И многие этим пользуются, многие иерархи Московской Патриархии, которые рвутся на трон патриарха, а особенно активно - советская власть, которая наблюдает за этой борьбой за престол. Вот в результате все митрополиты в последнее время доказывают с пеной у рта, что каждый из них наиболее советский. А в общем-то они теперь все настолько лояльны и настолько советские, что трудно сказать, кто из них займет место патриарха.

- Вы сказали про епископат, и это действительно самое страшное, что может быть с Церковью. Думаю, что все мы отдаем себе отчет в том, что так, в общем, дело и обстоит. Но епископат - епископатом, а духовенство?

- Духовенство так или иначе в большей или меньшей степени тоже подчинено все той же самой советской жизни. Но - в большей или меньшей степени. Настоятель, благочинный - они, конечно, лояльны и исполняют все то, что им говорят, хотя они этого или не хотят. За их деятельностью следят очень четко специальные комиссии, которые особенно активно действуют там, где есть люди и - деньги. Деньги, в основном, дело старосты, а где люди, где большой приход, там обязательно есть кто-то, кто постоянно за всем следит. Есть, конечно, священники, которые активно и прямо сотрудничают с КГБ. Но много есть священников честных, которые этого не делают, главным образом в глубинке, где мало людей, и нет денег. КГБ

такими приходами не интересуется, если нет особого сигнала.

Учась в семинарии я понял, что в Москве ни в коем случае служить не хочу, по-дальше от Москвы. Сначала я был недалеко от Москвы, но там я пробыл недолго; меня убрали из прихода. К настоятелю храма домой пришел сотрудник госбезопасности, расспрашивал его обо мне долго, как мне потом сказал настоятель, интересовался, почему ко мне ходит молодежь, откуда она? Настоятель сказал: "Он бывший искусствовед, у него много знакомых". А уже беседуя со мной, настоятель подвел меня к престолу и сказал "Вот мы стоим с тобой у престола и вот тебе три условия: чтобы твои проповеди не были современны, чтобы к тебе не ходила молодежь и, третье, чтобы никогда и нигде ты не говорил о новомучениках, о тех, кто пострадал после 17 года, чтобы звука об этом не было". Я выслушал, но не послушался. Прошло два месяца и меня отправили за 100 километров от Москвы. Тогда был уполномоченный по Московской области Трушин, который 40 лет сидел на этом месте; он на меня кричал и грозил, что не даст государственной регистрации, если у меня там будет молодежь, что ему все донесут, что за мной ходит хвост. А митрополит Ювеналий потом говорил со мной так ласково: "Батюшка, вы скажите вашим духовным чадам, чтобы они к вам не ездили". - Я говорю: "Ну как же так владыко, они все равно ведь поедут". "Ну, плохие у вас духовные чада, если без вашего благословления они к вам поедут. Ну, будьте умнее, мудрее. Все, вот я вас благословляю. Идите". Я, конечно, опять не послушался; они меня терпели около двух лет, но постепенно начались провокации. Было трудно, потому что ко мне приезжали из Москвы, а местных там всего было пять бабушек, так что сразу видно, только входит новый человек.

- А что было дальше?

- Меня опять решили перевести в другой храм...

(Продолжение в след. номере.)

**Золотые и серебряные  
нательные  
крестики**



Цена в н. м. 210.-  
большой золотой 80.-  
большой серебряный 130.-  
маленький золотой 40.-

**Russ.Orth.Diözese, Schirmerweg 78,  
8 München 60, Tel.: (089) 834 89 59**

## Из жизни Епархии

7 мая в храме Св. Александра Невского в Копенгагене состоялось торжественное архиерейское богослужение в ознаменование

1000-летия Крещения Руси. На Божественной Литургии присутствовала ее Величество королева Маргарита со своим супругом,



Королева Датская Маргарита принимает юбилейную медаль  
Одна из панелей выставки



принцем Хенриком, а также и многочисленными молящимися и высокопоставленными гостями. По окончании Литургии Преосвященный Епископ Марк вручил датской королеве серебряную медаль, выпущенную Германской Епархией к 1000-летию. Королева Маргарита и ее супруг ознакомились с выставкой. Выставка будет стоять до конца года. Она размещена на широкой лестнице, ведущей в



храм, находящийся на втором этаже здания. На первом этаже имеется русская библиотека, школьные помещения, квартира для священника и пр. Храм построен по повелению царя Александра Третьего в честь

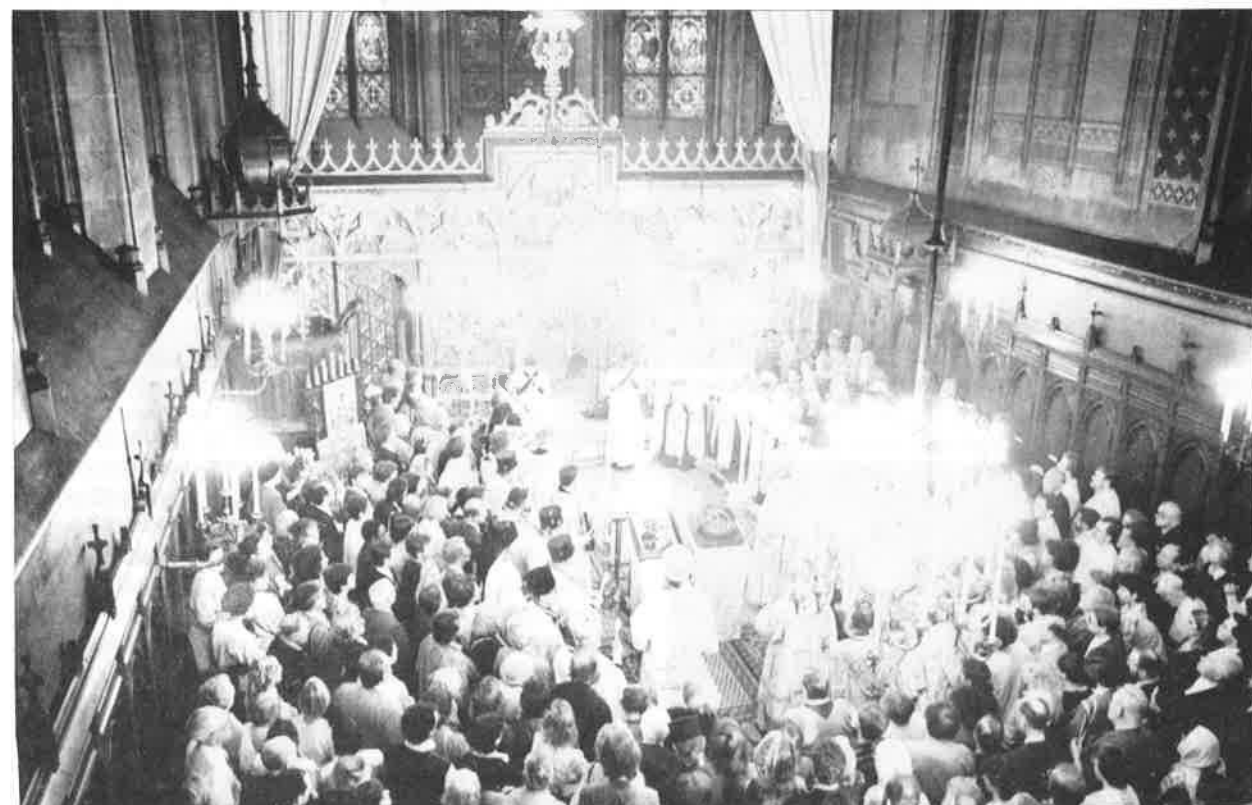
его супруги Марии Федоровны, матери царя-мученика Николая. Он расписан золотым орнаментом, а над колокольной высятся три позолоченных купола. Выставка, посвященная Крещению Руси состоит из семи больших деревянных щитов, описывающих в фотографиях и текстах на датском языке духовное развитие Руси, начиная с Крещения и кончая 20-м веком, включая фотографии новомучеников и разрушенных церквей (со статистикой), а также протоиерея Владимира Русака, все еще заключенного в СССР. На первом щите, около бюста императрицы Марии Федоровны, описывается жизнь церкви в Копенгагене, а на последнем щите - история и жизнь Русской Зарубежной Церкви. После Литургии был устроен прием, а после обеда доклад Юрия Георгиевича Зайде о положении Русской Православной Церкви в 20 веке.

кафедрального собора под управлением И. Дьякова. Владыка архиепископ Антоний



Иконы св. Богородицы "Лесненская" и "мироточивая Иверская"

произнес вдохновенную проповедь о влиянии Крещения Руси на жизнь русского наро-



Полиелей

На следующий день, в воскресенье 8 мая, Епископ Марк участвовал в торжествах по случаю 1000-летия, устраиваемых Западно-Европейской Епархией в Париже. Божественную Литургию совершили Преосвященные Антоний, Архиепископ Женевский и Западно-Европейский, Марк, Епископ Берлинский и Германский и Иларион, Епископ Манхэттенский при сослужении 23 священников и 7 дьяконов. Богослужения совершались в нашем Румынском храме, куда прибыли две чудотворные иконы: Лесненская и Иверская мироточивая. Литургию пел хор Женевского



Литургия. слева епископ Марк, архиепископ Антоний, епископ Иларион

да, о мученической смерти невинных миллионов верующих на родине, о разрушении и осквернении церквей и монастырей, о признаках веры и религиозных поисках в нынешнем поколении и о задаче русской эмиграции в сохранении и распространении православной веры. О. прот. Вениамин Жу-

ков переводил проповедь на французский язык.

После трапезы, устроенной в большом близлежащем зале, Преосвященный Архиепископ Антоний выступил со словом о современном положении Русской Церкви, а после него кн. А.Н. Гедройц прочел доклад о

После службы





Трапеза

влиянии православной веры на творческие силы русского народа. После перерыва выступил с концертом хор кафедрального со-



Мужской хор под руководством К. Малинина

бора в Женеве и мужской хор храма Воскресения Христова в Медоне под управлением К. Малинина.

На торжество в Париже приехало значительное число паломников из Швейцарии, Австрии, Бельгии, Голландии. Все были очень благодарны о. Вениамину Жукову за прекрасную организацию этого съезда.

**200-летие со дня рождения великой княгини Екатерины Павловны, королевы Вюртембергской**

10 мая в храме-усыпальнице на Роттенберге близ Штутгарта, состоялось торжественное богослужение. Преосвященные Епископы Марк и Иларион совершили Божест-

венную Литургию при сослужении клириков Германской Епархии, а после богослужения был устроен прием в зале протестантского прихода, находящегося вблизи нашего Свято-Николаевского прихода в Штутгарте. Поводом этих торжеств, происходящих под по-



Его королевское Высочество, Карл герцог Вюртембергский

кровительством Его королевского Высочества, Карла герцога Вюртембергского, послужила двухсотая годовщина со дня рождения русской Великой княгини и королевы Вюртембергской Екатерины Павловны. Герцог посвятил ее личности и значению, осязаемому в Вюртемберге до сего дня, проникновенную речь. На приеме выступал также Глеб Александрович Рар с речью о родственных связях между русским императорским и вюртембергским королевским домами. Бургомистр сказал приветственное слово. Среди гостей были представители местного правительства, города, римо-католической и протестантской церковью.



Бургомистр Леман

15 и 16 мая наш Покровский приход в Берлине устроил ряд докладов в ознаменование 1000-летия Крещения Руси. В воскресенье вечером, 15 мая празднество открылось молебном Всем Святым в Земле Российстей просиявшим. Первым докладчиком выступал Г. А. Рар с докладом об обстоятельствах самого Крещения Руси святым вел. князем Владимиром. Вечер завершился

докладом Епископа Марка о значении молитвенного подвига в традиции русского монашества. В понедельник утром священники Николай Артемов и Евгений Сапронов служили Божественную Литургию. После обеда о. Николай Артемов прочел доклад на тему развитие русского православного богословия и освобождение ее от влияния схоластики, об особом вкладе в это митрополита Антония (Храповицкого). Следовал показ диапозитивов о русских храмах до и после их разрушения, а также об оптинских старцах в связи с цветными диапозитивами современной Оптиной пустыни и Соловецкого монастыря. Вечером состоялся прием в зале



Глеб А. Рар

католической церкви, на котором ср. проч. присутствовали представители берлинского сената. С приветствием от имени протестантского епископа д-ра Мартина Крузе к



Концерт

присутствующим обратился пробст Уве Холлм. В музыкальной части вечера были исполнены композиции Сергея Рахманинова и современного композитора Арво (Арефы) Пярта - нашего прихожанина. Солистом на виолончели выступал музыкант Д. Швальке, поющий в хоре нашего прихода.

На третий день Троицы, 31 мая, священнослужители Германской Епархии собрались в Свято-Николаевском соборе в Мюнхене, чтобы отметить 1000-летие Крещения Руси. К этому дню все священнослужители



Выставка в Мюнхене

были награждены Владимирским крестом на черно-красной ленте с изображением Св. Владимира и цифрами 988-1988. На Малом Входе за Божественной Литургией о. Божидар Патрнотич был награжден правом ношения камилавки, а о. Николай Артемов -

же Католической и Протестантской церковью, представители города и государства. После приветственной речи Преосвященного Марка, Глеб Александрович Рар прочел краткий доклад о значении для нас тысячелетия Крещения Руси.

Новомученики и исповедники российские\*

## Св. Новопервомученик Владимир

(начало см. Вестник 3/88)

...Добившись аудиенции Митрополит Владимир смело и прямо указал Государю на все сплетни и грязные рассказы, которые ходили в обществе в связи с именем Распутина, указал на губительность его влияния, особенно в церковных делах.

Государь, выслушав владыку Митрополита, сказал, что быть может он и прав во многих отношениях, но что царица-мать никогда с этим не согласится.

Государыня, узнав о разговоре Государя с Митрополитом, была страшно возмущена и горячо негодовала против Митрополита за его вмешательство в семейную жизнь царской семьи. Государыня заявила, что Митрополит - не верноподданный, если он может допустить грязные сплетни и разговоры о царской семье и передавать их Государю, когда в действительности ничего этого нет. В ответ на обвинения против Распутина она говорила, что "старец Григорий неоднократно спасал жизнь нашего сына, наследника-цесаревича, и никогда грязной мысли о старце она не допустит".

\* печатается по книге прот. М. Польского



Государыня была права по своему. Конечно, никакой грязной тени, ничего, кроме самого светлого, кристально чистого не было в жизни и во взаимоотношениях царской семьи. Но грязь, связанная с Распутиным, проникла в некоторые сферы, близкие ко Двору, и об этом то и говорил Митрополит Владимир Государю, а Государыня не знала и не хотела ничего знать об этой грязи.

Такова была трагедия тех тяжелых лет, - оба чистые, высокие духом, праведные перед Богом, царица и митрополит не поняли друг друга. И государыня не захотела выслушать того, кто воистину был и верноподданным, и добрым святителем Божиим, того, кому предлежала такая мученическая кончина, как и всей царской семье.

Митрополит Владимир в 1915 г. впал в немилость и был удален из Петрограда на кафедру митрополита Киевского.

Здесь будет кстати вспомнить слова, сказанные этому великому иерарху одним архиереем: "Вы были первенствующий иерарх между нами не только по своему общественному положению, но и по Вашим высоким духовным качествам, когда Вы светили нам в тяжкие годы церковной жизни".

правом ношения скуфьи. На литургии присутствовали официальные гости, представители властей и местных церквей. После обеда владыка Марк открыл выставку, составленную молодежью Мюнхенского прихода под руководством иерея Николая Артемова, и размещенную в зале рядом с церковью. О. Николай Артемов прочел доклад о духовном развитии русского народа. Вечером состоялся прием в "Кюнстлерхауз", на который были приглашены представители наших приходов, а так-

ни. Именно когда люди совершенно изолгались и постоянно изменяли своим убеждениям, Вы не боялись говорить "правду царям", сознательно подвергая себя огорчениям и страданиям, и в то же время претерпевая все житейские скорби со смирением и покорностью Божественному Промыслу и с величайшей твердостью души".

Киевская паства с первых же дней окружила своего архипастыря любовью и искренним сочувствием, видя и ценя в нем гонимого за правду опального святителя.

Как первенствующему в Св. Синоде Митрополиту Владимиру, по вступлении в управление Киевской Митрополии, пришлось вновь приехать в Петроград.

В 1917 г., когда Владыка Митрополит возвратился в Киев, там уже началась разруха церковной жизни под натиском революции. Образовался "исполком" и быстро начался развал церковной жизни. Бывший в то время в г. Киеве Епархиальный съезд духовенства и мирян вылился в "Украинский съезд" и было предъявлено требование, чтобы в "автономной" Украине была "независимая от Синода Украинская Церковь". Митрополит Владимир любовно, заботливо предостерегал тогда сторонников этой ненормальной затеи, видя, что разделение Церкви приведет к торжеству внутренних и внешних врагов. Пастырей и пасомых Митрополит Владимир призывал терпеливо относиться к своим великим обязанностям участия в церковном епархиальном управлении, избегая вражды и разделения. Но сам архипастырь претерпел много тяжких обид, оскорблений и огорчений.

Осенью 1917 г. образовалась отдельная от России Украинская держава, а вслед за этим в Киеве провозгласилось и временное правительство для всей Украинской церкви. Во главе этого церковного правительства встал бывший на покое Архиепископ Алексий Дороничев.

Образовавшееся самочинное церковное украинское правительство, или как оно называлось "рада", начало переустройство всего уклада церковной жизни в отдельных радой украинских епархиях. Во все духовные консистории были посланы "украинские комиссары".

Воспрещалось поминовение за богослужением Всероссийского Патриарха Тихона, а вместо него приказывалось помянуть "всеукраинскую церковную раду", возглавляемую Архиепископом Алексием. По адресу Киевского Митрополита Владимира самозванные духовные комиссары высказались весьма грубо и оскорбительно.

В это время Митрополит Владимир присутствовал в Москве на Всероссийском Церковном Соборе, а киевские "комиссары в рясах" обсуждали вопрос о недопущении своего архипастыря Митрополита Владимира в

Киев - "цю ни к чему людину", как они грубо выражались о нем по-украински.

Все эти самочинные деяния рады встревожили православное киевское население. Собралось многолюдное собрание киевских приходских советов, на которых постановили всеми силами протестовать против самочинной антиканонической попытки создать автокефальную украинскую церковь.

Вскоре после описанных событий Митрополит Владимир возвратился из Москвы с Церковного Собора в Киев и тогда началось со стороны врагов Церкви всяческое глумление над семидесятилетним старцем-Митрополитом.

Первоначально бунтовщики явились в покои Митрополита с грубым требованием об уходе владыки из Киевской Митрополии.

Приводим акт неслыханного дотоле в православно-христианском мире оскорбления:

"Девятого сего декабря 1917 г. в два часа дня, по поручению будто бы центральной рады, заявила ко мне комиссия во главе с назвавшим себя председателем украинской церковной рады священником о. Маричевым и депутатами: прот. Н. Шараевским (новый лже-митрополит), свещ. С. Филипенком, диаконом Ботвиненко и иеродиаконом Порфирием и каким-то военным, и после речи о. Маричева было мне заявлено словесное постановление рады о том, чтобы был удален из Киева Преосвященный Никодим Епископ Чигиринский, чтобы немедленно вступили в должность членов консистории вновь назначенные, а также предложено выехать из Киева и мне. Желая иметь письменное заявление об этом со стороны поименованной депутации, я позвал личного своего секретаря и предложил ему записать это требование депутатов и чтобы последние подписались под ним, но они категорически отказались от этого. Этот акт подписали: Владимир Митрополит Киевский, секретарь А. Левков".

Вскоре после этого грубого акта произошел в покоях старца владыки новый случай. Между 10 и 12 часами ночи, в лаврскую квартиру Митрополита явился член церковной рады священник Фоменко в сопровождении военного и с неожиданной ласковостью стал предлагать Митрополиту Владимиру патриаршество в украинской церкви.

Митрополит выразил удивление по поводу такой перемены фронта: то от него требуют в три дня уехать из Киева, то предлагают быть украинским патриархом. Но через несколько минут секрет этой ласковости открылся. Ночные посетители требовали, чтобы хозяин выдал из средств митрополичьего дома сто тысяч рублей.

И когда Митрополит заявил, что эти средства принадлежат всей епархии, которая одна только может распоряжаться ими,

то поведение гостей резко изменилось и сделалось настолько угрожающим в отношении к одинокому архипастырю, что он поспешил пригласить через келейника монастырскую братию, чтобы удалить непрошенных ночных посетителей, но последние безобразничали в митрополичьих покоях еще часа полтора.

Каково было душевное состояние в эти дни тяжких испытаний Киевского Святителя Митрополита Владимира, можно судить из рассказа свидетеля-очевидца (подпоручика Кравченко).

12 декабря 1917 г. во время приема, Владыка обратился к последнему с такими словами: "Я никого и ничего не боюсь. Я во всякое время готов отдать свою жизнь за Церковь Христову и за Веру Православную, чтобы только не дать врагам Ее посмеяться над Нею. Я до конца буду страдать, чтобы сохранилось Православие в России, там, где оно началось". Сказав эти слова, Владыка Митрополит сильно и горько заплакал.

В Киево-Печерской Лавре в это время расположился бывший Владимирский Архиепископ Алексей Дородницын. После революции паства из Владимира его прогнала за дружеские отношения с Распутиным. Изгнанный из епархии Дородницын, украинец из Екатеринослава, перекочевал в Киев, где в тумане революционных настроений назревало стремление к автокефалии, к независимой от Москвы Церкви.

Устроившись в Лавре, Архиеп. Алексей стал мутить монахов-украинцев и возбуждать их против Митрополита Владимира в надежде добиться его увольнения и самому сесть на его место. Монахи стали притеснять Митрополита, сначала в мелочах. Случалось, ему нужно куда-нибудь съездить, а монахи не дают лошадей и заявляют: "Владыка Алексей на лошадях уехал". Положение создавалось для Митрополита Владимира тягостное, и когда к нему приехали другие два архиерея он просил их как-либо вразумить бесчинника. Но их усилия оказались напрасными. Дородницын создал для Митрополита Владимира такое положение, что он чувствовал себя в митрополичьих покоях в Лавре, как в осажденной крепости.

Митрополит Владимир был глубоко честный, прямой и стойкий человек. Он не подчинился никаким требованиям группы людей, незаконно собравшихся в Киеве в Украинской церковной раде под главенством Архиеп. Алексея Дородницына, которого Митрополит Владимир считал величайшим и тяжким церковным преступником и мятежником, в чем Архиеп. Алексей сам сознался и раскаялся перед Церковью, уже изгнанный украинцами же. (Умер в Новороссийске от паралича сердца в январе 1920 г.). Даже под угрозой лишения жизни Митроп. Вла-

димир не подчинился незаконным требованиям, что он и доказал своей мученической смертью, которой он мог бы избежать, если бы захотел укрыться от врагов и убийц.

В январе месяце 1918 г. в Киеве началась гражданская война.

Положенное начало гонения и преследования Митрополита Владимира озверевшими его же бывшими духовными детьми, продолжалось и завершилось убийством Владыки во время обладания Киевом сатанистами-изуверами.

Красное знамя революции с 1917 г. над Россией, всюду, где появится, влечет за собой потоки неповинной человеческой крови, произвол, братоубийство, а также разрушение святынь и храмов Божиих.

В борьбе двух вражеских партий за обладание г. Киевом многие киевские обители и храмы подвергались обстрелу и в значительной степени пострадали. На долю же Киево-Печерской Лавры выпали исключительные дни страданий и гонений. С 15 января в Лавру начали попадать ружейные пули и снаряды, а с 22 января канонада усилилась и Лавра оказалась под жестоким обстрелом со стороны большевиков, предположивших, что с лаврской колокольни за ними происходит наблюдение, но в действительности колокольня была заперта, и в Лавре в то время никаких войск не было.

Обстрел же большевиками церквей и колоколен — обычное явление всюду, где они ведут войну.

От снарядов значительно пострадали Великая Лаврская церковь и колокольня. Снаряды попадали внутрь церкви и производили значительные повреждения. 23 января вечером большевики овладели Лаврой и тогда начались в Лавре дикое насилие и варварство. Вооруженные люди врывались в храмы в шапках на головах, с папиросами в зубах. С криком и площадной бранью производили обыски даже во время богослужения; ругались и кощунствовали над святынями.

Монахов-стариков раздевали и разували на дворе, издевались над ними и секли нагайками. Во время обысков происходил по-вальный грабеж.

В то время, когда большевики обстреливали Лавру, Митрополит Владимир молился Богу или в храме, или у себя в покоях. Последнюю литургию Владыка служил 21 января в воскресенье в Великой Лаврской церкви, 24 января Митрополит в той же церкви служил акафист Успению Божией Матери. Это последнее служение в церкви накануне расстрела Митрополита Владимира по наблюдению сослуживших Владыке, отличалось особенной задумчивостью и проникновенностью.

Ночь на 15 января была тревожная. В эту ночь было произведено нападение четырех

вооруженных мужчин и одной женщины в одежде сестры милосердия на квартиру наместника Лавры. Грабители произвели тщательный обыск, забрали ценные вещи, ели все, что находили в келье, пили чай, а глубокой ночью трое из них вышли "на разведку" и в то время ограбили казначея и благочинного.

Днем 15 января три вооруженных солдата произвели обыск в митрополичьих покоях и, не найдя ничего ценного, взяли из нестораемой кассы золотую медаль. Вечером вновь явился в Лавру пять вооруженных людей. Один из них, одетый в черную кожаную тужурку, был комиссаром. Все они накануне (14 января) уже были в Лавре и обещали в лаврской трапезной. Комиссар, бывший тогда в матросской фуражке, остался недоволен лаврским черным хлебом, бросил хлеб на пол и закричал на всю трапезную: "разве я свинья чтобы есть такой хлеб?" — Монах трапезник ответил: "у нас, господа, лучшего хлеба нет, какой нам дают, тот мы и поедаем". Трапезник монах Ириней свидетельствует, что 24 января вечером эта партия вооруженных людей вторично была в лаврской трапезной. Матрос был пьян и говорил в трапезной: "Нужно сделать здесь что-либо особенное, замечательное, небывалое". Потом он сказал: "Пойдем к Митрополиту на чай, мне нужно с ним поговорить". После этого они все встали и ушли, а через час снова пришли в трапезную и, усевшись, начали высыпать из карманов серебряные деньги, а комиссар-матрос достал еще и золотые часы и на вопрос "товарищей" — "где взял их", ответил — "это мое дело". Вся эта компания 25 января вечером, войдя в Лавру, спросила одного монаха: "Где живет Митрополит". Монах, узнавший их, ответил матросу: "Дом его около того места, где вы кушаете, там он и живет". Матрос на это сказал: "Мы его сегодня заберем".

В злодеянии убийства Митрополита Владимира свою роль сыграла агитация Алексея Дородницына среди монахов Лавры. Когда в трапезной Лавры монахи кормили банду матросов, то были расспросы: довольна ли братия начальством? Не имеют ли монахи каких-либо жалоб?.. Послушники, распропагандированные революцией и возбужденные агитацией Дородницына, стали жаловаться на притеснения: "Народ несет в Лавру большие деньги, а поедает их он"... и они указывали наверх, где находились покои Митрополита.

Будущие убийцы Митрополита пошли в трапезную и монах последовал за ними. Предводитель убийц резко обратился к монаху с вопросом: "Почему у вас комитетов нет? — везде комитеты, а у вас их нет". Монах ответил: "У нас не должно быть комитетов, мы — монахи". Грубый матрос закричал на монаха: "Вы только миллионы и тысячи

собираете". Грубый изувер-матрос долго еще ругался, кричал, а потом, начав кощунствовать, спросил монаха: "Отец! скажи, что у вас в пещерах? Все оттуда вынесем и посмотрим. Если там ничего не окажется, или окажется воск или тырса (опилки) — всех вас перережем". Монах отвечал: "Что я вам буду говорить? Если я вам буду говорить правду, — вы все равно не поверите. Теперь ваша власть, пойдите, посмотрите и узнаете правду". (В 1917 г. безбожники уже кощунствовали в лаврских пещерах, они резали кинжалами святые мощи, прокалывали штыками, выбрасывали из гробниц и, надругавшись, ставили святые мощи преподобных на голову.) Грубый матрос продолжал спрашивать монаха: "Ты знаешь, кто был отец Серафим в Сарове? — Отец Серафим был вторым лицом после Царя, потому-то Серафим и святой. Вот и ваш Митрополит Владимир будет святой".

Уходя из трапезной матрос сказал монаху: "Больше вы Митрополита не увидите". Убийцы пошли к владыке Митрополиту, чтобы выполнить убийственный замысел.

Было 6 с половиной часов вечера.

На крыльце митрополичьего дома послышалось три резких звонка. В открывшуюся дверь вошли убийцы — пять человек в солдатской форме, а во главе был матрос.

Матрос спросил: "Где Владимир, Митрополит?" Швейцар указал на пребывание владыки Митрополита в нижней келии о. наместника, архимандрита Амвросия.

Проходя в келью к Митрополиту, один солдат сказал: "Мы желаем переговорить с Митрополитом; мы идем сейчас из трапезной и нам там братия жаловалась, что он не разрешает комитеты. С ним нужно переговорить, чтобы он разрешил совет, чтобы было так, как у нас".

Владыка Митрополит вышел к убийцам и спросил: "В чем дело?" Трое убийц увели Владыку в комнату и там оставались с ним наедине некоторое время. У двери поставили караул. Потом из комнаты палачи повели Митрополита в его верхние покои. Когда Владыка проходил мимо стоявших в стороне Епископа Феодора и архим. Амвросия, то сказал им: "Вот они хотят уже расстрелять меня, вот что они со мной сделали" и при этом развел руками. Следовавший за Владыкой матрос грубо закричал: "Иди, не разговаривай, кто тебя будет расстреливать! — До коменданта пойдешь".

Поднявшись на первую площадку лестницы, ведущей на верхний этаж, Митрополит остановился и, обращаясь к сопровождавшим его убийцам, сказал: "Ну, господа, если вам угодно расстрелять меня, расстреливайте здесь же на месте, я дальше не пойду". Матрос на это грубо заметил: "Кто тебя расстреливать будет — иди!" Убийцы повели Митрополита в его спальню, где,

заперев за собою двери, оставались с Владыкой двадцать минут. Там Владыку пытали, душили цепочкой от креста, требовали денег и глумились над ним. Потом келейники нашли в разных местах спальни на полу разорванные цепочку, шелковый шнурок, ладонку и серебряную нателъную икону.

Через двадцать минут Митрополит, окруженный тремя палачами, вышел из спальни одетый в рясу, с панагией на груди и в белом клобуке.

При выходе на крыльцо к Владыке подошел под благословение его старый келейник Филипп, но матрос оттолкнул его от Митрополита, закричав: "Довольно кровопийцам кланяться, кланялись, будет". Владыка, приблизившись сам к келейнику, благословил его, поцеловал и, пожав руку, сказал: "Прощай Филипп!" - вынул из кармана платок и вытер слезы.

Филипп передавал, что Митрополит был спокоен, словно шел на служение литургии. Когда Митрополит надевал шубу, один из солдат сказал: "Это важный преступник!", а матрос закричал на него: "Будет тебе, никаких разговоров".

Забытый и брошенный своей братией, окруженный палачами и убийцами, ни в чем не повинный, кроткий и смиренный старец, Митрополит Владимир, спокойно шел на казнь. По дороге, в ограде Лавры Митрополит шел, осеняя себя крестным знаменем и в предведении смерти, благоговейно напевал "Благообразный Иосиф".

Случайный очевидец убийства Митрополита передает, что к месту расстрела от лаврских ворот Владыку привезли на автомобиле. Когда убийцы вывели Владыку из автомобиля на площадку, то он спросил: "Вы здесь хотите меня расстрелять?" Один из палачей ответил: "А что ж, церемониться с тобой, что-ли?" Тогда Митрополит попросил у них разрешения помолиться Богу, на что последовал ответ: "Только поскорей". Воздев руки к небу, Владыка молился вслух: "Господи, прости мои согрешения вольные и невольные и прими дух мой с миром!" Потом благословил крестообразно обеими руками своих убийц, сказал: "Господь вас да простит!"

Вдруг, среди гробовой тишины послышались за стеною Лавры ружейные выстрелы. Сначала четыре, а через полминуты еще два и еще. "Это Владыку расстреливают", - говорит один инок. "Для убийства столько выстрелов слишком много", - замечает подошедший другой инок.

После раздавшихся выстрелов забежали по двору Лавры человек пятнадцать матросов с револьверами и фонарями в руках. Один матрос спросил стоявших монахов: "Батюшки, провели Владыку?" - "Провели за ворота" - был робкий ответ иноков. Матросы побежали за ворота и через минут двад-

цать возвратились в Обитель. "Нашли Владыку?" - спросил один монах матроса. - "Нашли, так всех вас по одному повыведем", - отвечал матрос.

В эту ночь покой Лавры больше не нарушался. Вся Обитель спала крепким сном и не чувствовал никто, что за тысячу шагов от Лавры в луже крови лежал прах истерзанного убитого настоятеля и отца Лавры Митрополита Владимира.

На рассвете шли в Лавру на богомолье женщины, и уже от них братия Лавры узнала, что Митрополит Владимир лежит расстрелянный за Лаврой на маленькой полянке среди крепостных валов.

Тело убитого Владыки обнаружено было на расстоянии 150 сажень от ворот Лавры. Убитый лежал на спине, покрытый шубой; на нем не оказалось панагии, клобучного креста, чулок, сапог с галошами и золотых часов с цепочкой. Медицинским освидетельствованием на теле покойного обнаружены следующие ранения: огнестрельная рана у правой глазной щели, резанная рана покровов головы с обнажением кожи, колотая рана под правым ухом и четыре колотых раны губы, две огнестрельные раны в области правой ключицы, развороченная рана в области груди, с вскрытием всей грудной полости, колотая рана в поясничной области с выпадением сальника и еще две колотые раны на груди.

В девять часов утра Лаврская братия решила перенести тело убиенного Митрополита в Лавру, для чего архим. Анфим, получив от большевиков пропуск, отправился с четырьмя санитарями к месту убийства. Отслужив краткую литию и положив тело на носилки, к одиннадцати часам дня принесли останки Священномученика в Михайловскую лаврскую церковь, где покойный Владыка проводил в молитве последние дни своей жизни. Когда о. Анфим поднимал тело Митрополита для перенесения, то к нему подбежало человек десять вооруженных солдат и рабочих и начали глумиться и ругаться над расстрелянным Владыкой и не разрешали уносить тело. "Вы еще хоронить будете его - в ров его бросить, тут закопать! Моши из него сделаете, - это для мошей вы его забираете", - неистово кричали изуверы. Когда понесли тело Владыки, то проходившие благочестивые женщины плакали, молились и говорили: "Страдалец-мученик, Царство ему Небесное". А изуверы кричали: "Какое ему царство, ему место в аду, на самом дне".

Для расследования обстоятельств убийства Митрополита Владимира Священный Собор избрал комиссию под председательством Тамбовского Архиепископа Кирилла, но она не могла уже исполнить своей миссии. Киев был отрезан от Москвы новыми обстоятельствами революции.

Памяти убиенного Митрополита было посвящено особое торжественное заседание, происходившее в Соборной Палате при участии Патриарха и духовенства всей Москвы.

В истории Русской Церкви он был единственным иерархом, который последовательно

## Съезд молодежи 1988

С 12 по 15 мая состоялся ежегодный съезд русской молодежи, посвященный в этом году 1000-летию Крещения Руси. Более 150 человек со всей Европы, в большинстве члены молодежных организаций "витязей", скаутов, РХД, собрались в бывшем монастыре бельгийского местечка Натуа.

Вступительное слово произнес о. Николай Семенов, настоятель Брюссельского Храма Памятника. После этого Андрей Окулов прочел приветственное письмо группы московской молодежи "Союза Благоденствия". По словам докладчика, эта группа образуется главным образом из школьников старших классов московских школ. В письме подчеркивается полное единодушие русской молодежи, ответственно относящейся к судьбам своего народа, где бы эта молодежь ни находилась - на родине или в эмиграции. Андрей Окулов в своем докладе охарактеризовал целый ряд так называемых неофициальных организаций и критически отозвался о публикациях и заявлениях группировки "Память".

Центральной теме съезда - 1000-летию Крещения Руси - был посвящен доклад Глеба Александровича Рара "Дело и завет Святого Князя Владимира". В первой части докладчик постарался обрисовать христианство на Руси до официального превращения его в государственную религию. Кирилло-мефодиевская славянская письменность также уже успела проникнуть на Русь через Болгарию задолго до события, юбилейную дату которого мы сейчас отмечаем. Глеб Александрович рассказал о политических обстоятельствах, долгое время препятствовавших принятию христианской веры при Ольге и Святославе, и на основании византийских и арабских источников вкратце показал, как Святой Князь Владимир сумел осуществить христианизацию Руси без политического подчинения ее Византии. Докладчик сообщил о предположениях историков-марксистов, что крещение киевлян было проведено насильственно и привлечено изображение, говорящие за то, что повеление князя креститься для людей того времени, привыкших считать княжескую власть божественного происхождения, было достаточным побуждением для следования приказу.

Заключительную часть своего доклада Г.А. Рар употребил на то, чтобы опроверг-

занимал все три митрополичьи кафедры - Московскую, Петербургскую и Киевскую, и завершил свой жизненный подвиг в 1918 г. приятием священномученического венца, как бы открыв собою славу Русской Церкви.

нуть утверждения историков-материалистов, будто Святой Князь Владимир крестил свой народ, руководствуясь лишь политическими интересами и соображениями. Это легко опровергается всеми литературными памятниками времени Св. Владимира и последующих одного-двух поколений. Все эти памятники, без исключения, показывают Великого Князя, как человека пламенной веры, говорят о его очевидно духовном перерождении после крещения и свидетельствуют о его усилиях сделать Русь на деле христианским государством.

На самом высоком академическом уровне прочла свой доклад о христианских мотивах в русской литературе 19-го века профессор Нантерского университета в Париже Мария Владимировна Лосская. Хотя многие факты, на которые указала докладчица, и были известны той части участников съезда, которые имели возможность прочесть важнейшие произведения русских классиков, М. В. Лосская сумела раскрыть много нового и, надо надеяться, пробудить у многих желание еще раз внимательно ознакомиться с нашей литературой 19-го века. Это в особенности, конечно, относится к произведениям Ф. М. Достоевского. Доклад М. В. Лосской настолько насыщен интересными наблюдениями и оценками, настолько систематически излагает предмет и настолько полно освещает затронутую тему, что можно лишь рекомендовать всем приобрести текст этого доклада. (Тексты всех докладов нашего съезда можно будет заказать по следующему адресу: Elisabeth Apraxine, 32 Av. des Statuaires, 1180 - Bruxelles).

Вероятно, наиболее интересным было для нас выступление священника Владимира Шибаева, в начале этого года покинувшего нашу родину. Он некоторое время был священником Московской Патриархии, но вынужден был прекратить свою связь с ней, чтобы не совершать поступков, несовместимых с его пастырской совестью. По мнению о. Владимира, и в период "перестройки" положение верующих и Церкви почти не изменилось к лучшему. Например, считается "достижением", что при крещении ребенка родители больше не должны предъявлять паспорт, зато теперь требуется метрика, в которой содержатся все самые личные данные. Передача в ведение Церкви храмов и монастырей частично объясняется желани-

ем властей свалить на верующих расходы по реставрации святынь, оскверненных и частично разрушенных большевиками со времен революции. Что касается устройства старческих домов для духовенства, то это, по мнению о. Владимира, палка о двух концах: до сих пор престарелые священники жили среди своих бывших прихожан, крестили, исповедывали, совершали требы и таинства без ведома властей. Подпольная церковная жизнь - это то, чего власть больше всего боится. В монастырских старческих домах священники будут под надзором и отчасти изолированы от верующих. Отец Владимир призвал русскую молодежь побуждать западную христианскую общественность требовать от советских властей освобождения всех узников совести, в частности он упомянул судьбу диакона Владимира Русака. Надеяться на добрую волю и благосклонность коммунистов, однако, не приходится, так как, по признанию одного из них, они не неверующие, а "верующие наоборот", то есть сознательные служители зла.

С особым вниманием слушатели отнеслись к выступлению Игоря Вячеславовича Огурцова. Докладчик описал ситуацию в стране, большие перемены, которые, по его мнению, сейчас там происходят и призвал эмиграцию быть начеку, так как по его понятиям либерализация открывает новые возможности политического действия. После доклада И. В. Огурцов отвечал на многочисленные вопросы из аудитории, так например, об отношении к группировке "Память".

Помимо докладов желающие имели возможность ознакомиться с новейшими русскими кинофильмами, были устроены выставка, посвященная торжеству Крещения Руси и продажа русских книг. Был организован детский сад, так что и молодые родители могли полностью участвовать в программе дня.

В пятницу вечером и в субботу утром были отслужены вечерня и литургия в часовне монастыря. Служили о. Николай Семенов, о. Сергей Коновалов и о. Владимир Шибаев, который произнес очень впечатляющую проповедь, указав на надежды, которые церковный народ в России возлагает на свободную часть Русской Православной Церкви за границей, и выразил свое недоумение по поводу существующих в эмиграции разделений. Молодежный хор пел под управлением регента Храма Памятника в Брюсселе, Николая Спасского.

Встреча, конечно, состояла не только из "духовной пищи", но организаторы подумали и о мирских нуждах участников. В большом парке с прудом было, помимо детской площадки для малышей, еще и спортивное поле. Там был устроен волейбольный турнир, финал которого, слава Богу, состоялся

в последний день, так как болельщики подерживали "свою" команду в такой мере, что частично потом остались без голоса! Победу одержала парижская команда над храбро сопротивлявшейся мюнхенской сборной.

По вечерам собирались в павильоне у пруда, продолжали живые дискуссии и пели русские народные песни под аккомпанемент гитар. В последний вечер в парке был устроен шашлык, на которые были приглашены и приехавшие родители и гости.

Нам очень понравилась вся атмосфера встречи, и ввиду того, что такой же съезд состоится в этом году в Америке, но на английском языке (!), особенно приятно упомянуть, что наша встреча отличалась не только истинно христианским, но и чисто русским духом, и, конечно, была проведена исключительно на русском языке. Такие встречи способствуют сохранению русской идеи, культуры, духовности и дают возможность и четвертому поколению эмиграции хранить свое полное духовное наследие, свой сложившийся за тысячу лет национально-православный облик и свой столь богатый русский язык.

Большое спасибо графине Елизавете Владимировне Апраксиной и ее помощникам за блестящую организацию и инициативу.

Был русский дух - и Русью пахло!

К.И.Г.Р.

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет монастыря (PSCHA München Konto Nr. 530 31-801) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

**Vestnik**  
Kloster d. Hl. Hiob von Posaev  
Schirmerweg 78  
8000 München 60  
tel. (089) 834 89 59

# Фестивалprogramm der Badener-Badener Gemeinde im 1000. Jubiläumsjahr der Taufe Rußlands

| Freitag, 16. September 1988                                                                                  | Samstag, 17. September 1988                                                                                                                                                                                  | Sonntag, 18. September 1988                                                                                                                  | Ausstellung<br>im Kurhaus zu Baden-Baden<br>17.9. und 18. 9. 1988                                                                              |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Runder Saal im Kurhaus</b>                                                                                | <b>Russische Kirche,<br/>Lichtentaler Straße</b><br>Gottesdienst mit S. E. Bischof Mark                                                                                                                      | <b>Runder Saal</b>                                                                                                                           | <b>Bel Etage</b>                                                                                                                               |
| 19:00 Begrüßung<br>Eröffnung durch S. E. Mark,<br>Bischof von Berlin und Deutschland                         | 10:00                                                                                                                                                                                                        | 14:00 Vortrag<br>"Christentum in der Sowjetunion"<br>Elena Wargatig, Redakteurin bei<br>der Deutschen Welle Köln<br>Musikalisches Intermezzo | Ikonen von<br>Ruth M. Dorn<br>Adam Russak                                                                                                      |
| 19:30 Kammerchor der Deutschen<br>Diözese der Russ.- Orth. Kirche<br>Leitung: Xenia Hoffmann                 | 13:15 Vortrag<br>"Zur Situation der Geistlichen in der<br>Sowjetunion"<br>Priester Nikolaj Artemoff (München)<br>Musikalisches Intermezzo                                                                    | 15:00 Vortrag<br>"Symbolik der Ikonen"<br>Adam Russak, Ikonenmaler<br>(Frankfurt)<br>Musikalisches Intermezzo                                | Ölgemälde von<br>Ilja Glasunov<br>Viktor Tsvetkov                                                                                              |
| 20:00 Vortrag<br>"Die Russische Orthodoxe Kirche<br>und der Sowjetstaat"<br>Gleb Rahr, Journalist (München)  | 14:00 Vortrag<br>"Die Orthodoxe Kirche in der Kiewer<br>Rus' und im Moskauer Zartum"<br>Prof. Dr. Dr. L. Müller (Tübingen)<br>Pause                                                                          | 15:10 Vortrag<br>"Baden und Rußland"<br>Dr. Maria Deppermann<br>(Universität Freiburg)<br>Musikalisches Intermezzo                           | Dokumentation "Geschichte der Russischen<br>Orthodoxen Kirche"                                                                                 |
| 20:30 Musikalisches Intermezzo                                                                               | 15:20 Vortrag<br>"Russische Orthodoxe Kirche<br>im russischen Kaiserreich und<br>unter sowjetischer Herrschaft"<br>Dr. Gerd Stricker, Institut Glaube in<br>der 2. Welt (Zürich)<br>Musikalisches Intermezzo | 16:00 Vortrag<br>"Russische Literaten und Baden-<br>Baden"<br>Swana Mozgovoy, M.A.<br>(Saarbrücken)                                          | Öffnungszeiten: Samstag 17.9.88<br>11.00 bis 18.00 Uhr<br>Sonntag, 18.9.88<br>10.00 bis 18.00 Uhr                                              |
| 20:45 Vortrag<br>"Die Situation der Russischen Ortho-<br>doxen Kirche im Ausland"<br>Dr. Gernot Seide (Bohn) | 16:20 Vortrag<br>"Christliche Motive in der russischen<br>Literatur des 20. Jahrhunderts"<br>Prof. Dr. Wolfgang Kasack<br>(Universität Köln)                                                                 | 17:00 Vortrag<br>"Russische Literaten und Baden-<br>Baden"<br>Swana Mozgovoy, M.A.<br>(Saarbrücken)                                          | Ab Montag, den 19. Sep. bis 2. Okt. 1988<br>Fortführung der Ausstellung im Jesuitensaal<br>(ehemaliges Konversationshaus)<br>des Rathauses     |
| 21:30 Kammerchor                                                                                             | 17:30 Vortrag<br>"Die Ikone als Bekenntnis zur<br>Menschwerdung Gottes"<br>Erzpriester Dr. Ambrosius Backhaus<br>(Hamburg)                                                                                   | 17:10                                                                                                                                        | Öffnungszeiten: Montag-Freitag<br>von 9.00 - 12.00<br>und 14.00 - 18.00 Uhr<br>Samstag und Sonntag<br>von 10.00 - 18.00 Uhr<br>Eintritt DM 2.- |
| 22:00 Empfang                                                                                                | 20:30 Russischer Abend<br>(Geschlossene Gesellschaft)                                                                                                                                                        |                                                                                                                                              |                                                                                                                                                |
| Unkostenbeitrag DM 6.-                                                                                       | Unkostenbeitrag für Samstag DM 8.-<br>(Teilnahmeberechtigung für Vorträge und<br>Ausstellung)                                                                                                                | Unkostenbeitrag für Sonntag DM 8.-<br>(Vorträge und Ausstellung)                                                                             | (Änderungen im Programmverlauf<br>der Festveranstaltung vorbehalten)                                                                           |

ISSN 0930-9047



Изда́ние Братства прѣмага́ Тѣла Поча́евскаго  
Русской Правосла́вной Церкви за́границей  
в Мюнхенѣ